

Не успел он остановить Рассу по просьбе Эбони, как почувствовал, что что-то не так. Его линии жизни покалывались, предупреждая его о чем-то. Что-то, что быстро выходило из-под его контроля. Сначала он думал, что он сам находится под угрозой, что черное дерево, или один из других выживших означало, что ему навредит. Но он не чувствовал ничего, кроме полной и полной потери Эбони. Из того, что маленькая Расса смогла убедиться, наблюдая за Эбони, было ясно, что она была рабом с самого рождения. Высший класс рабыни, учитывая, что она не была накормлена им, а была рабом, тем не менее. Она понятия не имела, как жить для себя, эта мысль была для нее совершенно и совершенно пугающей. Настолько пугающая, что она попросила о помощи молодого человека, который был в плену последние пять лет и провел последние несколько часов, зарезая свой путь через ее дом.

Мальчик, который был там, сочувствовал бы. Он бы заботился о ней. Но Расса больше не был тем мальчиком. Значит ли это, что он бросил бы ее? Нет. Она могла бы быть полезной. По крайней мере, она могла бы помочь ему сократить время, которое он планировал провести в Джеррике. Глаза Рассы сузились.

"Вы грамотны?"

Черное дерево кивнуло.

По правде говоря, Расса не планировал пользоваться крыльями, пока не привык к ощущениям полета, но у него не было выбора. Несмотря на его скорость, количество препятствий на пути сюда и туда, куда его "Лайф Лайнз" подталкивали к полету, было слишком большим, они замедляли его даже с его скоростью.

Рассе было наплевать на разрывы ткани, которые он слышал, когда вспоминал о своих крыльях. По крайней мере, ничего, кроме того, что он только что получил эту рубашку и, без сомнения, вскоре должен был найти другую.

Он взял в руки пару коротких мечей, которые держали охранники, и, привязав их к талии, не мог не подумать о том, что на самом деле мечи ему не нужны. Его когтей было более чем достаточно. Только он только что принял ванну.

Вероятно, он был оптимистом, думая, что сможет выбраться из того, что его ждет, не убирая себя снова. Тем не менее, это была мысль, которая считалась.

Расса двинулся вперед на один из немногих балконов, с которых открывался вид на просторное пространство между горами на восток и запад, прежде чем добраться до стены и леса за ее пределами. Своими силами Расса решил, что, скорее всего, ему удастся оторваться от земли. Нет, он знал, что это возможно. Но на самом деле он никогда раньше не летал. Скольжение, пусть даже на пару минут, надеюсь, будет достаточным для того, чтобы он привык к ощущению полета.

По крайней мере, он надеялся. У него было не так уж много времени. Покалывание в его Жизненных Линиях становилось все более выраженным.

Глубоко вздохнув, Расса поднялся на перила и дал ветру почистить его лицо и новую одежду. Его волосы сразу же взлетели на лицо, а длина мгновенно побеспокоила Рассу. Недовольно усмехаясь, Расса вытянул когти на левой руке, собрал волосы правой и срезал длину волос. Это была отнюдь не идеальная стрижка, но, по крайней мере, он больше не хлестал его по лицу. Дергая ноги, Расса вытянул крылья на всю их длину, размах крыльев превысил девять метров. Его крылья были настолько велики, что Расса задумался, зачем ему понадобилась такая длина. Причина стала очевидна, когда Расса наклонился вперед и упал.

Он не владел искусством летать, поэтому, несмотря на огромную высоту, которую начал Расса, ему потребовалось несколько секунд, чтобы ухватиться за ощущение удержания себя наверху. Он потерял почти половину высоты при падении, и напряжение на мышцах спины, чтобы удержать крылья в положении, как он скользил, было огромным. Даже при его вампирской силе эти мышцы были теми, которыми он не привык управлять. Когда ветер обрушился на его крылья снизу, Рассе пришлось прибегнуть к еще большему усилию, чтобы затащить крылья вниз, чтобы набрать большую высоту. Он очень быстро переплыл через стену и преодолел вершину леса на плато между горами, но он знал, что может получить больше скорости из своих крыльев. Когда он сложил крылья, чтобы поднять их высоко, а затем разложить их снова, его желудок перевернулся при резком падении высоты, как он слишком долго, чтобы развернуть крылья еще раз. Не то, чтобы он еще не потерял желудок где-то на несколько километров назад.

По мере того, как Расса медленно привыкал к движению и нагрузкам на спину, стало совершенно ясно, почему его крылья такие большие, любые меньшие, и ему будет трудно держать себя наверху, особенно ноги, которые, если только он не едет на большой скорости, тащат за собой, как мертвый груз. Неудивительно, что вампирам было так неудобно летать каждый день. Это заставило Рассу задуматься, зачем они вообще беспокоились в боях. Если бы не преимущества наличия воздушно-десантных сил, Расса был уверен, что вампиры вообще бы отказались от полетов.

Как он поднялся выше и дистанцировался дальше от Джеррики, Расса обратил свое внимание на следующие тяги от его линии жизни. К западу от горного хребта. Он обрушился на берег в этом направлении, а затем, с ясным небом и беспрепятственный вид перед ним, Расса призвал его власть над тенью.

Можно задаться вопросом, почему Раса раньше не призывал к этой способности, в конце концов, путешествие через тени было намного быстрее, чем любой другой вид путешествия, но у способности был один большой недостаток. Раса не мог попасть в тени, чтобы отправиться туда, где он не мог видеть или не был раньше.

Взбираясь на высоты, он мог беспрепятственно видеть сотни километров, и поэтому мог видеть намного дальше, чем когда находился на земле.

Вытянув себя в тень земли далеко под землей, Расса почти мгновенно преодолел почти двести километров, прежде чем снова оказаться в воздухе на новом месте. На севере он мог видеть на горизонте очертания Академического городка, но это не было его целью, ему нужно было идти дальше.

Расса выбрал позицию на западе и снова увлекся в тень.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/942891>